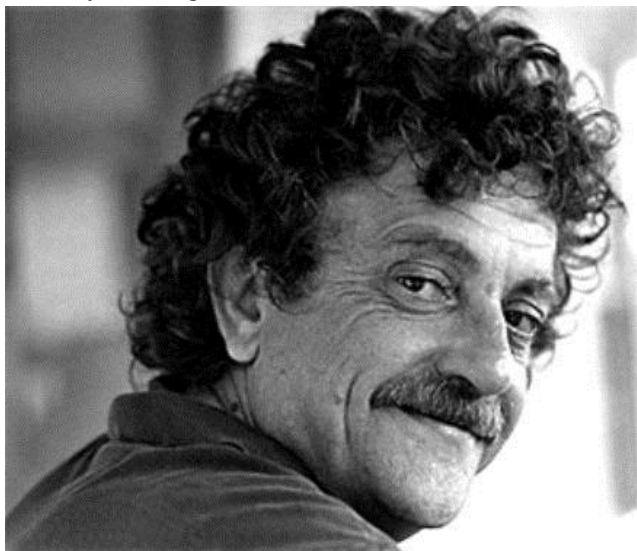

□ Об очень многом уже написано до нас

□ Перечитал «Дай вам бог здоровья, мистер Розуотер, или Не мечите бисера перед свиньями», 1965 г. Как всегда у Курта Воннегута – искрометно.

Симпатяшка Курт Еще раз убедился, что о многих вещах достаточно не писать, а читать уже написанное. Надо только наткнуться.

Из «Не мечите бисер»

«Высказавшись в таком духе, сенатор отправился в зал заседаний Сената, где выступил с речью о Золотом веке Римской империи; в этой речи, получившей довольно широкую известность, он, в частности, сказал следующее:

– Мне хотелось бы упомянуть об императоре Октавиане, более известном под именем Цезаря Августа. Этот великий гуманист, а он был гуманистом в самом глубоком смысле этого слова, взял бразды правления Римской империи в период глубокого упадка, поразительно схожего с упадком нашего времени. Проституция, разводы, алкоголизм, либерализм, гомосексуализм, порнография, аборт, подкуп, разбой, рабочие бунты, преступность среди несовершеннолетних, трусость, атеизм, шантаж, клевета и воровство расцветали пышным цветом. Рим стал таким же раем для гангстеров, развратников и разленившихся рабочих, каким теперь стала Америка. Как и сейчас, в Америке, чернь открыто нападала на защитников закона и порядка, дети никого не слушались, не уважали родителей, не уважали свою родину, а порядочной женщине на улице проходу не было, даже среди бела дня! И везде верховодили, всех подкупали хитрые, пронырливые иностранцы. И под пятой столичных ростовщиков корчились честные римские фермеры, хребет римской армии, душа и опора Римский империи.

Что же можно было предпринять? Конечно, и тогда нашлись тупоголовые либералы, вроде наших теперешних пустоголовых либералишек, и говорили они то же самое, что и всегда говорят либералы, после того как доведут страну до такого состояния, когда в ней царят беззаконие, сибаритство и полиглотство: «Лучшей жизни никогда не бывало!

Поглядите, какое равенство! Взгляните, как отсюда изгнали сексуальное ханжество. Красота! Раньше у человека все внутри холодело, стоило ему только подумать о насилии, о прелюбодеянии! А теперь делай что хочешь и радуйся!»

Но как же относились к этим веселым временам Римской империи мрачные и суровые пуритане-консерваторы? Мало их тогда осталось. Они постепенно вымирали, став к старости посмешищем. Их детей восстановили против отцов либералы и все поставщики синтетических радостей, синтетической лжи, все политические голые короли, защитники даровщины, те, что любили всех одинаково, включая и всех варваров, и варваров они до того обожали, что готовы были открыть им все

ворота, заставить солдат сложить оружие – дорогу варварам!

Вот в какой Рим вернулся Цезарь Август, победивший тех двух сексуальных маньяков – Антония и Клеопатру – в грандиозном морском бою при Акциуме. Не пытайтесь угадать, какие мысли ему приходили в голову при виде Рима, которым он был призван повелевать. Объявим минуту молчания, и пусть каждый как следует поразмыслит о той неразберихе, что царит у нас самих, на сегодняшний день.

Все помолчали примерно полминуты, хотя многим показалось, что прошло тысячелетие.

«Какие же меры принял Цезарь Август, чтобы навести порядок в этом разваленном доме? А сделал он то, что, как нам вечно твердят, никак и никогда делать нельзя, и ничего из этого выйти не может: он создал моральный кодекс и вводил беспощадные законы морали жестоким полицейским насилием, и его полицейские были суровы и шутить не любили. Он объявил вне закона тех римлян, которые вели себя как свиньи. И римлян, которых уличали в свинском поведении, вешали за ноги, сбрасывали в колодцы, скармливали львам, словом, применяли к ним те меры, которые должны были пробудить в них желание вести себя пристойно и благонамеренно. Что же, помогало это или нет? Готов заложить последнюю пару башмаков – еще как помогало! Всех этих скотов как ветром сдуло. А как теперь мы называем годы, наступившие после этих, немислимых в наше время насилий? Не более и не менее, друзья мои и ближние, как „Золотой век Римской империи“!».

В заключение краткая справка о субъекте повествования:

[Первый император и итоги его правления\]](#)

Гай Юлий Цезарь Август, при рождении – Гай Октавий Фурин, внучатый племянник Цезаря, усыновлённый им по завещанию, 1-й римский император, основатель принципата. Принципат – условный термин для обозначения сложившейся в Древнем Риме в период ранней империи (27 до н.э. – 284 н.э.) особой формы монархии, совмещавшей монархические и республиканские черты. Годы жизни 16 января 27 год до н.э. – 19 августа 14 год н.э.

При Октавиане Августе было завершено покорение Испании, Паннонии и Далмации, победил горные племена, подчинил западных германцев. Была укреплена граница по Рейну. Там, где римляне не основывали новых провинций, их влияние гарантировалось союзными государствами (Фракия, Каппадокия, Коммагена и др.). Часть специалистов склоняется к мнению, что под прикрытием миротворческих лозунгов Августом в действительности предпринималась грандиозная и продуманная программа по полному завоеванию Ойкумены.

Август украсил Рим многочисленными новыми строениями и по справедливости мог гордиться, что «принял его кирпичным, а оставляет мраморным». В его правление построены первые большие общественные бани и библиотека. Улучшение финансового положения империи позволило сформировать постоянное оплачиваемое войско, создать в Риме пожарную службу и полицию, улучшить снабжение зерном, вести строительство дорог, водопроводов, храмов, библиотек, школ.

Путешествуя по своей обширной империи, Август основывал новые города и колонии. Окружил себя умными помощниками и советниками, среди которых выделялись Агриппа и Меценат. Их влиянием объясняется расцвет римской литературы и искусства (её «золотой век» — творчество Вергилия, Горация, Овидия, Тибулла, Проперция, Тита Ливия и др.).

В знак благодарности римский сенат особым декретом переименовал месяц *Sextilis* в *Augustus*. Это повседневный след Октавиана Августа в культуре.

[Идеальная кончина первого императора\]](#)

Октавиан Август умер так, как всегда мечтал — «доброй смертью», то есть быстро и без телесных страданий. Произошло это в местечке Нола, где император остановился в старом доме своего отца. До самой кончины Август находился в сознании. Сначала он долго беседовал один на один со своим наследником Тиберием, которого срочно вызвали к умирающему Октавиану. Потом простился с друзьями и спросил, хорошо ли, по их мнению, он сыграл комедию жизни. Эту беседу он закончил греческим стихом, которым обычно актёр завершал свое выступление на сцене: «А коль мы прекрасно сыграли, овацией нас наградите и проводите с весельем». Затем спросил о здоровье своей внучки, дочери Друза, которая была больна. И вот при нём осталась только жена. Собрав последние силы, он сказал со слезами целовавшей его жене: «Ливия, живи и помни, как жили мы вместе. Здоровья тебе... прощай».

Сентябрь 2012 г.

□

